

ЛЕТО 1941 ГОДА ГЛАЗАМИ СОВЕТСКОГО АВИАЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ

Продолжение, начало в № 4, 2009
(http://www.aviapanorama.ru/pdfs/AP_04-09_p42.pdf)

Генерал Фалалеев впоследствии вспоминал: «Часам к 10 утра оказалось, что материальная часть самолетов на аэродромах значительно пострадала. Воздушные бои велись с большими потерями. Город Луцк наполовину был разрушен, везде пылали пожары... Около 15 часов я вылетел в Киев на прилетевшем за мной самолете СБ. На аэродром Киева мы прилетели часов в 16 на высоте 400 метров и вошли в круг для посадки. При планировании я заметил мелькавшие в глазах красные точки... И я рассмотрел, что нас обстреливают с аэродрома все виды оружия, а мелькающие красные точки были трассирующими пулями. Летчик ушел из зоны обстрела, и я утвердил полет в Овруч, то есть в гарнизон, из которого за мной прилетел экипаж».

Боевые тревоги в большинстве авиаполков ВВС КОВО были объявлены до налета авиации противника. В 14-й смешанной авиадивизии летно-технический состав находился в районе аэродромов в палатках. Когда наблюдатели постов ВНОС обнаружили фашистские самолеты, немедленно взлетели дежурные звенья

истребителей, а затем и все летчики 17, 46 и 89-го истребительных авиаполков. Одним из первых атаковало группу немецких бомбардировщиков дежурное звено старшего лейтенанта И.И. Иванова. Израсходовав боеприпасы, винтом И-16 летчик Иванов обрубил хвостовое оперение фашистскому бомбардировщику He 111. Это был один из самых первых в истории Великой Отечественной войны воздушных таранов.

Наиболее сильно в результате первого налета немцев пострадала штурмовые авиаполки. Так, 66-й шап, который базировался на одной площадке с 164-м иап (аэродром Куровице), потерял 32 из имевшихся 58 И-15бис и два Ил-2 из пяти, а 62-й шап (аэродром Лысятыче) – 35 И-15бис. Даже после столь тяжелых потерь командование в большинстве случаев не предприняло никаких мер для переброски техники с вскрытых противником аэродромов: запасные площадки, пригодные для этого, попросту отсутствовали.

В 9.50 в штаб ВВС округа поступил приказ Наркома Оборона об отражении нападения врага, сформулированный как-то в общих чертах, не по-военному, без указания конкретных объектов противника: «...Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземным войскам границу не переходить... Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск.

Удары авиации наносить на глубину германской территории 100-150 км». Исключением можно считать фразу: «Разбомбить Кенигсберг и Мемель». Но и тут ничего не говорилось ни о наряде сил, ни об основных целях на территории этих городов. Впоследствии стало понятно, что для решения этой задачи («разбомбить» два города с нанесением им тяжелого ущерба) требовалось несколько тысяч самолетов-вылетов бомбардировщиков. В условиях полной неопределенности с объектами ударов только четыре девятки СБ из 62-й ад во второй половине дня 22 июня отправились на задание в район Грубешув, Устилуг, Гродно. Бомбардировщики 94-го сбап, как и положено, прикрывались истребителями 89-го иап, а СБ из 52-го сбап – двумя девятками истребителей 17-го иап. Вылет прошел сравнительно удачно: лишь один СБ вынужденно приземлился на своей территории, у самолета командира 94-го сбап отлетел винт, но опытный летчик полковник Николаев довел машину до аэродрома базирования. В воздушном бою, по докладом экипажей, был сбит один Vf 109. Все остальные бомбардировщики ВВС округа (а их было свыше полутысячи) 22 июня боевых задач не получили.

Истребители отбивали налеты на свои аэродромы и большей частью просто патрулировали в воздухе. Кроме того, по инициативе командира 15-й сад генерал-майора авиации Демидова истребители 23-го иап дважды атаковали переправу через Буг в районе Сокаль, Крыстынополь. Аэродром Адамы, на котором базировался 23-й иап, семь раз был атакован бомбардировщиками и истребителями противника. На земле им удалось сжечь четыре МиГ-3 и четыре И-16, повреждения получили еще шесть МиГ-3 и три И-16. Потери в воздухе были менее чувствительными: один МиГ-3 сбит в бою, другой подбит своей зенитной артиллерией, а третий не вернулся на свой аэродром. Кроме того, немецким истребителям удалось уничтожить еще один взлетающий И-153. Пилоты 23-го иап, в свою очередь, сбили три Vf 109 и один Ju 88 в 12 проведенных групповых воздушных боях.

В 28-м иап из 52 имевшихся МиГ-3 только 36 были исправны. К ним можно добавить еще 7 исправных И-16 (из 14 имевшихся), но они были изношенными, 1935-1936 гг. выпуска. Заметим, что за первый день войны истребители полка поднимались в небо 114 раз, а некоторые пилоты совершили по 8-10 боевых вылетов! Два «мига» были сбиты «мессерш-

Немцы осматривают подбитый Ил-2

миттами», а еще три – своей зенитной артиллерией, 13 МиГ-3 не вернулись на свой аэродром. Потери противника, по докладам летчиков, составили четыре Bf 109 и два Do 215.

По оперсводке штаба, к вечеру 22 июня 1941 г. потери ВВС Юго-Западного фронта составили 192 боевых самолета, с учетом учебных – 301 самолет. Из общего числа потерь на земле было уничтожено и повреждено 95 боевых, а также 109 учебно-тренировочных самолетов.

Что же предпринимало руководство военно-воздушными силами КОВО в необычайно сложной обстановке первого дня войны? Командующий ВВС округа генерал Е.С. Птухин только к 14 часам 22 июня 1941 г. прибыл на командный пункт в Тарнополь (дело ведь происходило в воскресенье). Прямая проводочная связь сохранилась лишь с 14, 16 и 17-й авиадивизиями. Со всеми остальными частями и соединениями контакты поддерживались только через киевский узел связи (поработали немецкие диверсанты, заброшенные накануне). Из-за недостатка шифровальщиков в Киеве скопилось большое количество срочных нерасшифрованных телеграмм, что заметно усложнило управление. Первый боевой приказ авиадивизиям был отдан в 1.00 23 июня 1941 г. и доведен до подчиненных соединений только в 3.00.

Утром 23 июня 1941 г. в район Корытницы, Устилуг, Грубешув для нанесения удара по танковой колонне противника вылетели 47 СБ из 52-го сбап и 44 СБ из 94-го сбап. Истребительного прикрытия не было. В районе цели самолеты были обстреляны зенитной артиллерией и атакованы «мессермиттами». На свои аэродромы не вернулись 14 СБ; уцелевшие экипажи доложили об уничтожении восьми Bf 109, что, конечно же, было большим преувеличением.

В этот день многие бомбардировочные и оба штурмовых полка привлекались к нанесению ударов по наступающим частям противника, но отсутствие точных данных о расположении целей, а также о направлении сосредоточения противником основных усилий привело к распылению своих сил и средств; налеты нередко совершались на второстепенные объекты, а истребители продолжали «утюжить» воздух. Генерал Птухин оставил в своем резерве три бомбардировочных авиаполка – 48-й, 136-й и 138-й, которые 23 июня не приняли участия в борьбе с врагом. Не вылетали на боевые задания и самолеты Су-2 из 226-го и 227-го ближнебомбардировочных авиаполков 16-й сад. Еще одни сутки были упущены, и 250 самых современных машин остались в стороне от борьбы. Ответный удар по вражеским аэродромам не наносился и даже не планировался. Только во второй половине дня 23 июня силами и средствами разведывательных полков (315-го и 316-го) удалось установить направления быстрого продвижения немецких войск из района Грубешув, Устилуг на Владимир-Волинский и из района Сокаль, Крыстынополь на Радзехув – Броды в месте стыка 5-й и 6-й армий.

В отчете ВВС Юго-Западного фронта потери противника в воздушных боях за период с 22 по 24 июня 1941 г. оценивались равными 138 самолетам. Собственные потери оказались почти втрое большими: 448 машин, в том числе сбитыми в воздушных боях – 71, потерянными от огня зенитной артиллерии – 31, не вернувшимися с боевого задания – 45, уничтоженными на своих аэродромах – 250, оставленными при отходе – 15. В частях произошли 4 катастрофы и 32 аварии. Однако и эти данные не отличались точностью. В оперативной сводке штаба ВВС фронта, датированной вечером

Звукометрическая станция

24 июня 1941 г., число боеспособных самолетов указывалась равным 946 машинам (в этой сводке почему-то отсутствуют данные по 15-й авиадивизии, а это еще примерно 150 машин). Как бы то ни было, реально боеспособность утратили не 448, а примерно вдвое больше самолетов (часть из них, вероятно, была только повреждена). В разделе «выводы» упомянутого отчета имеется фраза: «Воздушными силами фронта не был выполнен приказ Наркома обороны о более интенсивных действиях авиации». Во второй половине 24 июня 1941 г. генерал Е.С. Птухин был арестован и самолетом этапирован в Москву.

В командование ВВС ЮЗФ вступил полковник С.В. Слюсарев (до ареста Птухина – его заместителем по боевой подготовке). Вечером 24 июня он отправил в подчиненные части боевой приказ, в котором ставил задачу «поддержать наступление [в бой вводились советские механизированные корпуса – А.М.] сосредоточенным ударом и действиями мелких групп... по скоплениям немецких войск... и по выдвигающейся моторизованной группе из Бреста в направлении Ковель. Первый сосредоточенный удар – в 6.50, удары мелкими группами и отдельными самолетами с 7 до 8 ч. Повторный налет – с 12 до 18 ч».

К сожалению, отсутствие надежного взаимодействия между авиацией и сухопутными войсками привело к тому, что авиационные командиры не имели достоверной, свежей информации о конфигурации фронта и о наиболее опасных прорывах немцев. Удары наносились, в общем, по случайным и второстепенным целям; собственные потери же оказались весьма чувствительными. Так, только за 25 и 26 июня от воздействия истребителей противника было потеряно около сотни советских машин, а к 30 июня в боевом составе ВВС фронта осталось всего 665 исправных и 87 неисправных самолетов при 611 экипажах (без уче-

Подвеска бомб на ДБ-3

Ju88 откатывают

та 36-й иад ПВО, прикрывавшей Киев и насчитывавшей 89 И-16 и 23 И-153).

И все же представление, о том, что в июньские дни 1941 г. «игра шла в одни ворота» не соответствует действительности. Немецкие авиационные части и подразделения, действовавшие против ВВС ЮЗФ, к концу месяца также понесли тяжелые потери, а некоторые практически утратили боеспособность. Так, из истории бомбардировочной эскадры KG51 известно, что в первый день войны она лишилась пятнадцати Ju 88А с экипажами (впоследствии вышли к своим только восемь членов экипажей), а к концу июня в эскадре осталось около трети исправных машин (37 из имевшихся 92 в начале сражения). Вскоре командование 4-го воздушного флота скрепя сердце вынуждено было принять решение об отводе эскадры (наступление продолжалось!) на отдых и переформирование (кроме II группы). Вновь на советско-германский фронт эскадра в полном составе вернулась только в середине октября 1941 г. В этот же период в III группе истребительной эскадры JG3 осталось всего шесть исправных машин, а вся немецкая авиационная группировка перед Юго-Западным фронтом состояла

приблизительно из 250 самолетов. Таким образом, и в конце июня соотношение сил по числу боевых самолетов на этом участке советско-германского фронта составляло примерно 1:2,5 в пользу ВВС ЮЗФ.

В конце июня – начале июля ряд полков был отведен в тыл на переформирование; некоторые авиационные части, оставшиеся на фронте, отослали для получения новой техники большие группы личного состава (к примеру, из 48-го бап убыли в Москву 15 экипажей, из 66-го шап в Воронеж – 24 экипажа, из 316-го рап – 23 экипаж и т.п.). Еще недавно располагавшая почти сотней «мигов» 15-я сад 4 июля 1941 г. сохранила в боевом строю всего 5 И-16, 14 И-153, 12 И-15бис и 2 МиГ-3 с изношенными моторами, поэтому ей пришлось дать время на замену двигателей. Намного лучше обстояли дела с боевой техникой в 44-й иад, где на указанную дату в строю оставались 94 И-16, 28 И-153 и 26 штурмовиков И-15бис. А вот с ударными самолетами ситуация складывалась крайне неблагоприятная: в 16-й сад уцелело всего 6 СБ и 6 Пе-2, а в 19-й бад – 9 Пе-2, 3 Ар-2, 26 Як-2/Як-4, 16 СБ и 10 Су-2. Ситуация заставляла использовать для нанесения ударов по войскам противника дальние бомбардировщики ДБ-3Ф из 18-й оад, которые несли тяжелые потери.

1 июля 1941 г. в командование ВВС Юго-Западного фронта вступил генерал-лейтенант авиации Ф.А. Астахов. Войска ЮЗФ отступали под ударами немецкой 1-й танковой группы, но у них за спиной имелись укрепрайоны, в свое время построенные на старой советско-польской границе (немцы называли их «линией Сталина»). Со-

ветское командование рассчитывало закрепиться в дотах и капонирах Коростенского и Новоград-Волынского укрепрайонов и остановить наступление подвижных соединений вермахта. Командующий ЮЗФ генерал М.П. Кирпичников поставил ВВС фронта задачу «ударными бомбардировочной авиации задержать продвижение ровенской и тарнопольской группировок противника, одновременно препятствуя подходу и подвозу из глубины оперативных резервов». Генерал Ф.А. Астахов, надеясь ослабить авиационную группировку противника, распорядился 2 июля нанести удары по аэродромам Жиличи, Баскаки, Луцк с использованием зажигательных бомб. Немцы говорят о полном провале этих налетов: якобы из 30 участвовавших бомбардировщиков не менее 14 были сбиты. По советским данным, потери составили всего три Су-2, а на земле сгорело до десятка немецких машин, так что игра стоила свеч. 8 июля 20 истребителей И-16 из 88-го иап проштурмовали аэродром Полонное, на котором базировались четыре немецких разведывательных отряда и один истребительный из II/JG3. Противник признал потерю 5-6 самолетов. К сожалению, надежды на прочную оборону с использованием дотов укрепрайонов не оправдались: передовые отряды немецкого 48-го моторизованного корпуса прорвали «линию Сталина» и устремились дальше на восток. Перебрасываемые им навстречу советские части и соединения (в том числе две воздушно-десантные бригады) не смогли остановить противника. Возникла угроза захвата Умаи и собственно Киева.

(Продолжение следует)

Александр МЕДВЕДЬ,
кандидат технических наук

Справка о потерях ВВС ЮЗФ в июне 1941 г., подписанная начальником штаба ВВС ЮЗФ генералом Ласкиным

Тип самолета	Уничтожены на аэродроме				Сбиты ЗА		Сбиты в воздушном бою		Аварии и катастрофы	Итого	
	22.06	23.06	24-25.06	26-30.06	22-25.06	26-30.06	22-25.06	26-30.06		22-25.06	26-30.06
МиГ-3	33/25	2/3	6/6	-	4	-	18	8	2/3	65/37	8
Як-1	-	-	1/13	-	-	-	1	1	-	2/13	1
И-16	23/22	1	5/17	1	2/1	1	12	12	3	46/40	14
И-153	70/20	10/6	-/13	-	-	1	30	1	1/20	111/59	2
И-15бис	-/29	-	-	-	-	-	-	-	-	-/29	-
Як-2	-	-	-	2/2	-	-	-	1	-	-	3/2
СБ	7	-	3/25	1/1	13/1	-	17/2	21/1	-	40/28	22/2
Пе-2	2/7	-/16	-/2	-	-/1	-	2	5	-	4/26	5
ДБ-3Ф	-	-	6	-	1	7	7	3	-	14	10
ТБ-3	-	-	4	-	-	-	-	-	-	4	-
ТБ-7	-	-	3	-	-	-	-	-	-	3	-
Сумма	135/103	13/25	28/76	4/3	20/3	9	78/2	52/1	6/23	289/232	65/4

В числителе – уничтожено, в знаменателе – повреждено.